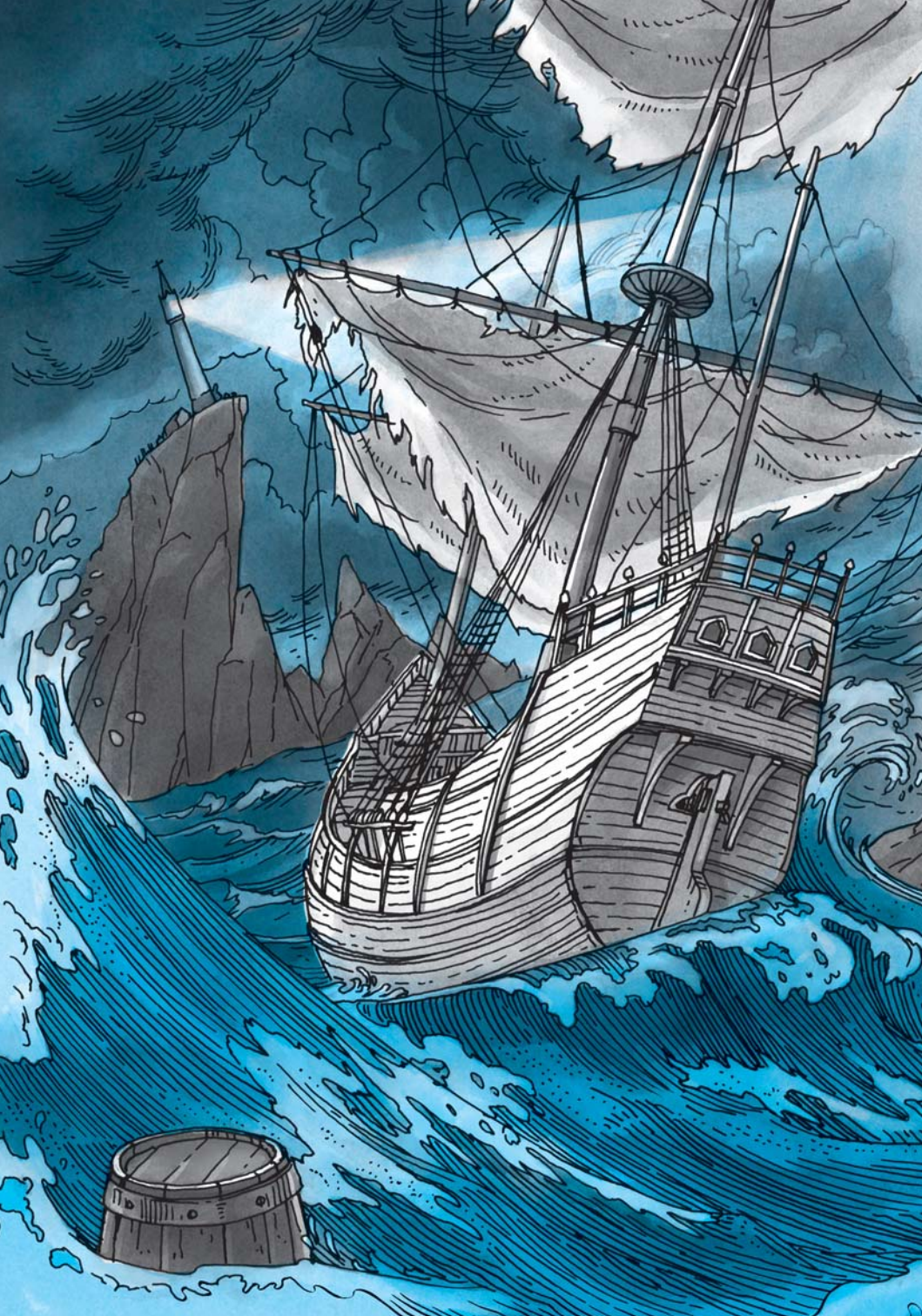
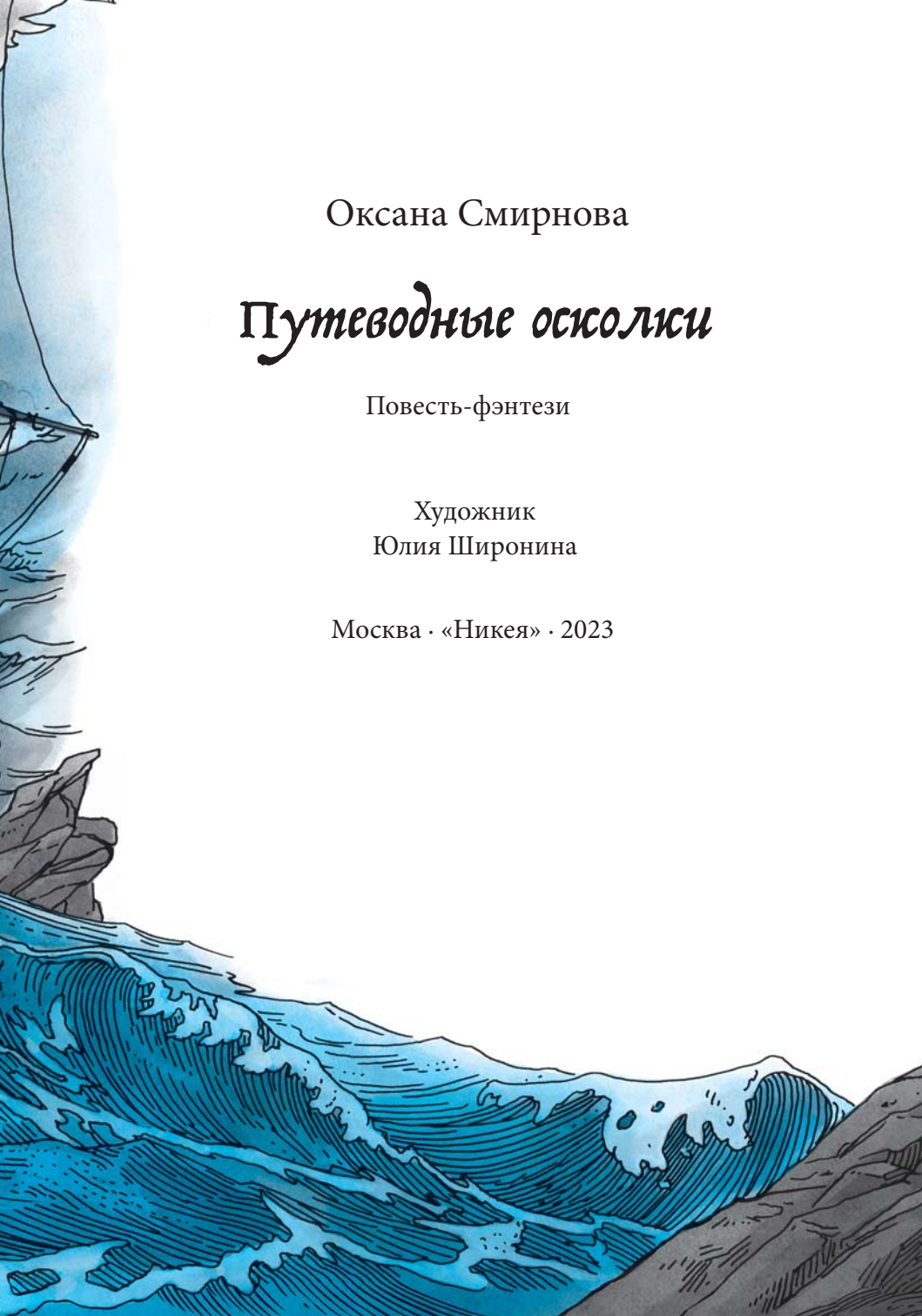

The illustration is a watercolor-style drawing of a seascape. On the left, a dark, craggy rock formation rises from the water. The sea is depicted with various shades of blue and white, showing turbulent waves with white foam. The sky is a pale, hazy blue. The overall style is artistic and atmospheric.

Оксана Смирнова

Путеводные осколки

Повесть-фэнтези

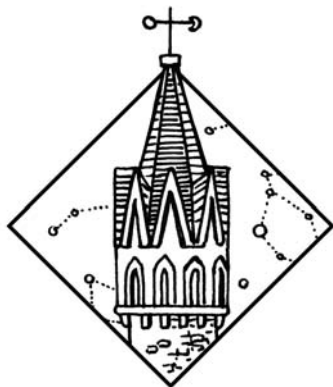
Художник
Юлия Широнова

Москва · «Никея» · 2023

Оглавление

Пролог.....	7
Глава 1. Зимние праздники	11
Глава 2. Ожидание весны	19
Глава 3. Заманчивое предложение	26
Глава 4. Большая игра.....	35
Глава 5. Первый раунд.....	47
Глава 6. Загадочные пляски	57
Глава 7. Встреча у Главного Дуба	68
Глава 8. Игра в разгаре	77
Глава 9. Тревожные вести.....	91
Глава 10. Капитан с Дырявых островов	96
Глава 11. Команда «Барабульки».....	110
Глава 12. Легенда о путеводном стекле	116
Глава 13. Нико и герцог отправляются в дорогу	126
Глава 14. Сундук Муклина-дожа.....	136
Глава 15. Опасная находка.....	144
Глава 16. Вопросы наугад.....	154
Глава 17. Поиск тайников	163
Глава 18. Первые ответы	173
Глава 19. Предложение капитана.....	182
Глава 20. Знакомство с консулом.....	190
Глава 21. Заклятый остров	197
Глава 22. Осколки попадают в Тюхин двор	205
Глава 23. Герцог показывает власть.....	212
Глава 24. Опасные переговоры.....	218
Глава 25. Чары путеводных осколков	228
Глава 26. Откровения Удава	236
Глава 27. Кольцо морской царевны.....	244

Глава 28. Прощание со старым домом.....	251
Глава 29. Встреча в Касилии	258
Глава 30. Конец Удава	267
Глава 31. Возвращение герцога	275
Глава 32. Судьба Нико	283
Глава 33. Исчезновение Петюни	295
Глава 34. Последняя игра.....	301
Глава 35. Две новости	308
Глава 36. Сочинение про весну	316
Эпилог	325

Пролог

Весенний шторм для корабля ничем не лучше зимнего. Особенно на Краю земли, где вместо берега стеной стоят утёсы. Ветер играючи швыряет в них огромные волны, а те дробятся, и взлетают в небо, и рушатся вниз с грохотом и рёвом. Если корабль не сможет вовремя уйти в открытое море, они безжалостно разобьют его о скалы.

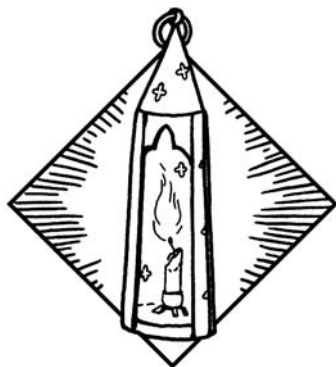
В такую штормовую ночь в дверь хижины, которая ютилась у подножия башни, громко забарабанили. Старик, уже вернувшийся со своего вечернего дозора, открыл дверь, даже не спросив, кто и зачем к нему пришёл. Он

видел с башни сквозь волшебное стекло отчаянный кораблик, который не уплыл от берега с началом бури, а попытался проскользнуть в укромную бухту. Капитан, видно, был искусен, верил в удачу и в свою команду. Он творил чудеса и почти смог завести кораблик в безопасную гавань. Но шальная волна ударила в последний миг с неожиданной стороны. Старику показалось, что она хотела помочь людям и одним махом забросить судно в бухту. Ей это даже удалось, только корабль проехался килем по узкому невидимому рифу и стал тонуть.

К счастью, в укромной бухте ветер стих и волны потеряли силу. Люди добрались до земли, кто вплавь, а кто — схватившись за обломки.

Старик зажёл большой фонарь на своей башне, чтобы его смогли увидеть издали. Спустился в хижину и приготовился встречать гостей. Он развёл в очаге большой огонь и выкатил из погреба бочонок с ромом, чтобы сушить мокрую одежду и согревать спасшихся моряков грогом. Когда измученные люди добрались до порога хижины, их ждал во всех смыслах тёплый приём.

Вскоре уцелевшая команда была уложена на тёплые овчинные одеяла и захрапела богатырским храпом. Старик с капитаном ещё долго сидели за столом и о чём-то говорили. А наутро старик отправил герцогу в Касилию почтового голубя с привязанным к лапке письмом.

Глава 1.

Зимние праздники

На Новый год в 4 «А» был карнавал. Тюха оделась «лучшим в мире привидением». Тонкий парашютный шёлк уже утратил запах моря, но по-прежнему напоминал о летних приключениях и далёких друзьях. Костюм оказался очень удачным. Сквозь лёгкую ткань Тюха отлично видела всех окружающих, а её никто не узнавал. Она могла подкрадываться сзади к неосторожным одноклассникам и пугать их жуткими завываниями, а потом вместе с ними смеяться.

Стёпкин костюм сделали её бабушки Ньюся и Татуся. Стёпка как раз добралась до «Трёх

мушкетёров» и тоже захотела носить шпагу, шляпу с пером и ботфорты. Всё это удалось соорудить, порывшись в старых чемоданах, хранившихся в кладовке. Шпагу Стёпкин папа смастерил из длинной линейки и толстой проволоки. Мама тоже внесла свой вклад в создание из Стёпки мушкетёра. Решив, что локонов, пожалуй, недостаточно, она нарисовала своей дочери усы старинным способом — с помощью жжёной пробки.

Стёпка выглядела воинственно и лихо. Тюхе она напомнила пажа, которого пришлось изображать в шотландском замке. Но Тюха не стала ей об этом говорить. Костюм мушкетёра получил первый приз. И всё-таки, когда праздник закончился, Стёпка выглядела хмурой и озабоченной.

— Нас хотели снова позвать в гости, — сказала Стёпка, — но ничего не выйдет. Вчера выяснилось, что бабушкин дом скоро сломают. Велели собирать вещи. После праздников начнут выдавать смотровые ордера.

— А что это такое? — спросила Тюха.

— Это такое разрешение, чтобы взглянуть на новую квартиру. Им разрешили посмотреть несколько, но велели поскорее выбирать.

Тюха вспомнила трёх Стёпкиных бабушек — Мусю, Нюсю и Татусю — и сочувственно вздохнула:

— Бабушки не хотят переезжать?

— Конечно, не хотят. Во-первых, в новую квартиру не войдёт старая мебель. У Муси поднялось давление, когда буфет решили просто бросить.

— Ох... — только и сказала Тюха.

— А во-вторых, квартиры будут предлагать где-нибудь далеко от центра, в новостройках. И как Нюся с Татусей будут ездить оттуда на работу? В переполненных автобусах, которые нужно брать с боем?

— Может быть, эту новую квартиру удастся поменять опять на старую, но в центре? — робко предположила Тюха. — Вы же сумели поменяться.

— Да. Только это было очень трудно, — мрачно ответила Стёпка. — И очень долго. А бабушки ведь уже старые.

Тюха грустно кивнула. А что тут скажешь?

В новогодние праздники друзья ходят друг к другу в гости. Сначала собрались у Стрешневых. У них было, конечно, тесновато для троих детей и шестерых взрослых. В гости пришли

Стёпкины мама с папой и Тося с дядей Лёшей. Валины родители вежливо поблагодарили, но прийти отказались: поехали навещать родственников.

Стёпкин папа оказался очень большим и громким весёлым человеком, к тому же заядлым путешественником. В этом они с дядей Лёшей были родственными душами. Весь вечер оба вспоминали интересные истории из своих дальних странствий, и время пролетело незаметно.

Девочкам, правда, негде было толком поиграть, зато они могли глядеть, как отражалась в зеркале старого гардероба ёлка, подмигивая им разноцветными огнями и таинственно поблескивая игрушками. Ёлка по ту сторону зеркала выглядела загадочной. Тюху так и тянуло заглянуть в окружавшее её зазеркальное пространство. Но она знала, что такое путешествие может оказаться опасным. В него нельзя брать Стёпку, и едва ли удастся перевести через зеркальное стекло Валью. Уже не говоря о том, что уходить в другой мир на глазах у родителей явно не стоит.

Зато под ёлкой, что стояла в комнате, вдруг обнаружились подарки. Никто из девочек этого не ожидал. Все они уже получили «от Деда Мороза» то, чего им давно хотелось. Валя — костюм

для репетиций: трико и лёгкую юбочку. Стёпка — фигурные коньки, а Тюха — альбом в красивом переплёте и набор разноцветных шариковых ручек (вдобавок интересную книгу про путешествия).

Теперь под ёлкой обнаружили три конверта из коричневой упаковочной бумаги, запечатанные настоящим сургучом. Конверты были адресованы привидению, балерине и мушкетёру, причём адрес написали лиловыми чернилами, по-английски, и в конце для убедительности стояла клякса.

Вскрыв конверты, девочки обнаружили в них нарисованные тушью карты — все с разными пометками.

— Надо искать какой-то клад, — деловито сказала Стёпка.

Тюха и Валя с нею согласились.

Клад искали во дворе. Определяли, где север и юг — больше по расположению домов на картах, чем по звёздам. Отсчитывали шаги. Рылись в сугробах. И наконец добыли из-под снега по мешку, сшитому из настоящей грубой мешковины и завязанному настоящей верёвкой.

— Что там? — спросила Валя с восторженным испугом в голосе.

— Какие-то сокровища, — предположила Стёпка.

— Пиастры! Пиастры! Пиастры! — поддерживала её Тюха.

Это и в самом деле оказались полновесные пиастры — шоколадные, в плотной золотой фольге.

Праздник запомнился надолго. Но пиастры однажды, конечно, закончились. Замечательный мешок с верёвкой Тюха упрятала в рундук, а карту положила в папку с грифом «Совершенно секретно».

Потом ходили в гости к Стёпиным. Их дом был не такой кривой и старый, как у бабушек, но тоже с высокими потолками, паркетным полом и старинной мебелью.

Особенно поразили Тюху и Валю «каминные» (как их назвала Стёпкина мама) часы. Они стояли на комодe — чёрные, в резном деревянном футляре, с ажурными стрелками и римскими цифрами на белом эмалевом циферблате, который от старости пошёл тонкими трещинками. Сделали их очень давно, ещё в начале XIX века, но часы шли, только слегка спешили. Самым же поразительным оказался их бой. Каждые четверть часа они просыпались

и перезванивались сами с собой удивительно молодым, весёлым, звонким голосом. А каждый час отбивали обстоятельно, но тоже звонко и почти задорно.

— Они вам не мешают спать? — спросил озадаченно Тюхин папа.

— Нет, мы привыкли, — ответил папа Стёпки. — Без них было бы скучно.

В просторной «большой» комнате Стёпкин папа устроил соревнования на меткость. Установил пробковую мишень и показал, как бросать оперённые стрелки-дротики. Бросали все, попадали в яблочко в основном папы, но никто при этом не огорчился.

Потом случайно выяснилось, что девочки не умеют играть в шарады. Родители немедленно взялись их учить и заигрались так, что не заметили, как пролетело время. Когда часы пробили девять, все очень удивились. Но делать нечего, гостям пришлось прощаться и отправляться по домам.

Кроме того, ходили на ёлку в Лужники (билеты раздобыла Нюся) и как-то раз поехали туда же на каток. Стёпка — обновить подаренные коньки, Тюха — ещё разок покататься на старых, из которых почти выросла, прежде чем коньки

с ботинками передадут следующему поколению. А Вале взяли коньки напрокат и учили её кататься, поддерживая с двух сторон — но только на первых порах. У неё оказался талант не только к танцам, но и к конькам тоже. Мамы стояли у бортика, топали ногами, чтобы не замёрзнуть, и время от времени отлучались погреться в теплушку, где можно было выпить горячего чая.

Это были отличные каникулы. Но внезапно они закончились. И началась третья четверть — самая долгая и трудная в году. Похожая, наверное, на полярную ночь.